

ходимость частной собственности и видим в ней не “грех” и не “стыд”, а личное и общественное духовное задание. И потому наши девизы: собственность и творчество; изобилие и щедрость.

— И мы знаем, что на этих основах будет строиться грядущая, новая Россия.

Она предносится нам единою, ибо в центробежном распаде государство не живёт, а умирает, не крепнет, а слабеет и гибнет. Она предносится нам великою — в качестве и в размере, в духе и в силе, в заданиях и в достижениях. Она предносится нам примирённою — установившей мир, терпимость, доверие и уважение среди своих народностей, классов, провинций и сословий. Она предносится нам **возрожденною** — в религии и в просвещении, в правопорядке и в хозяйстве, в семье и в быту. И мы выражаем этот облик в нашем исконном девизе: единая, великая, примирённая, **возрождённая**.

Мы не сомневаемся в том, что это грядёт и осуществится”.

Красиво сказано!

Ну вот — осуществилось! И что же? “Отрезвилась” Россия?

Незначительная часть населения “возрождённой” России живёт представлением, будто в стране наконец-то установился “естественный” строй общества, сменивший советский — “искусственный”, установился навсегда, что капитализм победил социализм окончательно и никаких возвратов в похожее на него прошлое быть не может, что никаких великих потрясений никогда уже не случится. Ох, как хотелось бы и мне, чтоб жизнь наша шла в мирном русле, текла, будто вода среди зелёных берегов, поворачивая то чуть влево, то немного вправо, но становясь всё полнее, шире, привольнее. И никаких перекатов, водопадов...

Но вряд ли так оно и будет.

Ельцинская революция 1991 г. чрезвычайно похожа на революцию 1917 г. и всё, что ей предшествовало (слабость власти, неспособность накормить народ, видеть новое, изменяться самой и изменять общество и т. д.). Так же, как в октябре 1917 г., советская Система рухнула при первом дуновении ветров перемен, а сам зачинщик “гласности”, глашатай свободы и затейщик “перестройки”, возжелавший изменить мышление народов огромной страны и всего человечества лишь болтовнёй с экрана телевизора, элементарно струсил и сдал власть.

Беда России XXI в. в том, что она встретила новое время под лозунгами ультралиберализма в форме “дикого капитализма”, которые давно исчерпали себя, и, следуя этой дорогой, можно прийти только к катастрофе. Ельцинскую революцию 1991 г., если мыслить законами революций, нужно рассматривать не как шаг вперёд, а как огромный по меркам времени **откат назад** к старым формам бытия в новых, превращённых формах, как **реставрацию** дореволюционной России. Что, собственно, существенно нового появилось в “новой” России? Компьютеры? Интернет? Мобильники? Это — несомненно. Президент? Тот же царь. “Элита” общества? Та же знать: князья, графья, дворяне, духовенство, генералитет. Власть? Такая же малоспособная, как при царе и на закате СССР, только ещё более алчная, беспринципная и безответственная.

“...Новая Россия страшна... Особенно молодежь... Много холодных убийц... Много спекулянтов, дельцов, хулиганов, головорезов...”

“Россия будет!” — Да, но какая? И новая ли? **Так ли уж ново наше новое?**”

Согласитесь, звучит куда как современно. Но это слова Ивана Алексеевича Бунина, им уже под девяносто лет.

“Блеск звезды, в которую переходит наша душа после смерти, состоит из блеска глаз съеденных нами людей”. Это одно из древнейших дикарских верований. И, право, оно звучит теперь не так уж архаично. Тоже понравившаяся Бунину мысль, но как подходит она к нашим дням, когда, пожалуй, самым затёртым стало словосочетание “новая Россия” (“Белая Россия!”), в которой миллионы бедствуют, нищенствуют и мрут не из-за неурожаев, как в царской России, негодуют не из-за нехватки товаров и продуктов, как бывало временами при советской власти, а потому что одни (ничтожное меньшинство) жрут от пуза, лопаются от жира, состязаются в том, у кого дворец на Рублёвке больше, яхта в Средиземноморье длиннее и дороже, а другие (огромное большинство) не знают, как прокормиться, собрать ребёнка в первый класс, где жить, как жить и — зачем жить? Имущественный разрыв между “возрож-